

В «Записках Вэйфуцзы» сказано: Цзянчэн — место, где тысячи лет назад погиб Сечи Мо, находится на пересечении трёх миров людей, демонов и богов. Вверху сообщается с богами и буддами, внизу — с людьми и преисподней, пронзает Мир Демонов и вдалеке соседствует с миром бессмертных. Это место пересечения инь и ян, разделения праведности и зла, а также баланса сил. После великой смуты в Мире Демонов Цзянчэн на несколько сотен лет погрузился в спокойствие: всё расцвело, живые существа размножились. Днём слышны голоса людей, ночью — песнопения духов; буддийские и даосские монахи, проходя мимо, не поют сутры, а демоны и чудища, странствуя, не поднимают бурь — таково диковинное положение в Трёх Мирах и Шести Путих.

И вот однажды, среди бела дня, в пору людского многолюдия, Цзи Юйчуань и Ло Дунсюнь вместе отправились прогуляться у озера Цимин. В воде возникло небывалое явление: вспыхнул свет, словно плавал дракон, поднялись брызги, взметнулась трёхчжановая волна. Горожане, вышедшие встречать весну, не могли сдержать восхищения — это дивное зрелище озера Цимин: когда весенний паводок поднимается до третьего камня мостовой опоры, в воде можно увидеть плавающего дракона, который не может выбраться наружу.

Что же эти люди, с ума посходили? На безветренном озере трёхчжановая волна — а они считают это чудом. Простите, что я так резко меняю стиль, но Вэнь Сяоци просто обязан высказаться. Извержение вулкана ещё красивее, чего ж вы прямо в жерло не прыгнете?

После воспитания (или, вернее, истязания) по инновационной программе комплексного обучения Повелителя Демонов Вэнь Сяоци плёлся позади двух господ в статусе слуги слуги. Господа слагали стихи, играли с водой, а слуга таскал на спине и в руках поклажу до потери пульса. Но по сравнению с цветочным рабом, который поливал цветы слезами, Вэнь Сяоци был счастлив во много раз.

Прошлой ночью кто-то донёс Господину, что цветочный раб, поливая цветы, ленился и заменил лейку большим половником. Господин, сквозь сон, пробормотал: тогда пусть поливает слезами — сколько половников зараз, неважно, но надо пить больше воды, а то слёзы слишком солёные — загубит цветы, тогда казнить!

То ли из-за холода, но Вэнь Сяоци до сих пор, вспоминая это, чувствует холодок по спине.

— Сейчас уже начало весны, но ивы не распускаются, персики не цветут, солнце слепит, а воздух ледяной, на озере безветренно, а волны встают ни с того ни с сего. Юйчуань, в Цзянчэне грядёт большая беда. Нам обоим надо быть осторожными. Вчера городской голова попросил погадать — и ответом был сплошной Хундунь. Будущее Цзянчэна — ни удача, ни беда, неизвестно, — заговорил Ло Дунсюнь. Много лет назад он невесть откуда появился у стен Цзянчэна, без отца и матери, был усыновлён главой города, состоял в близкой дружбе с господином из рода Цзи — словно названные братья, детские друзья. Он владел искусством общения с духами и был тем самым легендарным Проводником Небес.

— Что должно случиться, то случится, — произнёс холодный как лёд господин Цзи, хозяин Вэнь Сяоци.

Вэнь Сяоци, таясь позади всех, украдкой глянул на профиль Ло Дунсюня. Стоял слишком далеко, видел нечётко, вытянул шею вперёд — и тут же получил от Ба Дина щелбан по лбу.

— Ау-у-у...

Вэнь Сяоци только начал вскрикивать и тут же зажал рот рукой, но проклятое «у-у» всё же вырвалось. Ло Дунсюнь подошёл, участливо спросил: «Что случилось?»

Это было первое появление Сяо Ци в оригинальной книге. Вэнь Сяоци наконец понял, почему тот придурочный слуга так по-идиотски вытянул шею и получил от Ба Дина щелбан. «Я просто хотел посмотреть, красив ли мой главный герой». Вэнь Сяоци мямл затылок и не смел говорить — лицо Повелителя Демонов уже покрылось льдом.

«Тебя выпустили погреться на солнышке, а не выставять напоказ свой низкий интеллект».

Ло Дунсюнь со смешком погладил его по голове. Внезапно зрачки Вэнь Сяоци расширились. Ло Дунсюнь и Цзи Юйчуань почувствовали, как сзади налетел сильный ветер, на озере взметнулась огромная волна, гуляющие на мосту в панике расступились. Ло Дунсюнь и Цзи Юйчуань бросились против ветра к мосту и увидели, что в воде поднялось настоящее море, небо затянуло тучами, ветер, волны, крики — всё слилось воедино.

— Мой ребёнок! Мой ребёнок упал в воду! Кто-нибудь, спасите моего ребёнка!

Толпа, толкаясь, разбегалась, каждый спасался сам. Вэнь Сяоци сам не понял, как его толкнули в воду. Пришлось, стиснув зубы, плыть спасать того ребёнка.

— Братец, спаси меня! —

«Горемычный ребёнок, зачем ты залез на перила?»

Вэнь Сяоци обхватил мальчика, вытолкнул его на поверхность и одной рукой поплыл к берегу. На берегу закричали от радости, но вдруг ребёнок, прижавшийся к его поясу, рванул его вниз, под воду. Вода забурлила. Вэнь Сяоци испугался. Крики на мосту мгновенно стихли. Вэнь Сяоци и ребёнок начали погружаться, и наконец рука Вэнь Сяоци безнадежно забилась над поверхностью озера. Плач матери становился всё тише. Уши Вэнь Сяоци наполнились водой, вокруг раздавались лишь неясные шорохи.

Вэнь Сяоци, задержав дыхание, догадался, что что-то тащит того несчастного мальчика на дно. Пацан крепко обхватил его руками и ногами. Единственной свободной рукой Вэнь Сяоци ощупал ребёнка — так и есть: ногу мальчика крепко опутала склизкая мягкая водоросль. Он попытался оторвать её, но водоросль, словно осознанно, поползла по его руке, нашла незащищенную шею и сильно сдавила. Вэнь Сяоци в муках открыл рот — вода хлынула в горло. «Бах!» — в ушах зазвенело, голова загудела: видимо, ударился об опору моста и потерял

сознание.

...

Когда Вэнь Сяоци открыл глаза, он увидел мокрое, суровое лицо своего господина. Переменчивая погода рассеялась, снова стало ясно и тепло. Цзи Юйчуань нажал на несколько точек на теле Вэнь Сяоци, тот вскрикнул от боли, повернулся на бок и выплюнул ещё воды. Цзи Юйчуань без всякого выражения поднялся и отошёл, а Вэнь Сяоци, пользуясь моментом, скатился со скамейки в беседке на землю.

— Юйчуань, что ты видел в озере? Ты не ранен? — Ло Дунсюнь побежал за Цзи Юйчуанем.

«Обо мне бы тоже кто-нибудь побеспокоился!» — подумал Вэнь Сяоци, вскакивая, как неваляшка, прежде чем окончательно упасть, и тоже припустил следом. Даже Ло Дунсюнь, парень с аурой главного героя, бежал за господином Цзи, а Вэнь Сяоци и мечтать не смел, что господин Цзи будет его ждать.

Ло Дунсюнь, как главный герой, если говорить современным языком, был красив, добр, с крепким бэкграундом и удачей, но самое главное — его судьба была связана с Небесами, он мог снять печать с Цзянчэна и был единственным, кто мог изменить предначертанное.

Нет человека без недостатков. Небо дало Ло Дунсюню всё совершенное, но не дало зорких глаз. Может, все красивые слепы? Ладно, Вэнь Сяоци хотел сказать, что этот красавчик, оказывается, тайно влюблён в Цзи Юйчуаня. А тот — будущий Повелитель Демонов, дорогие мои! Проблема в том, что он собирается уничтожить мир, а проблема проблемы в том, что он натурал, ясно?

Размышляя так, Вэнь Сяоци со всего размаху врезался лбом в спину Цзи Юйчуаня. Тот застыл и остановился. Сердце Вэнь Сяоци чуть не остановилось снова.

— Г-господин, этот слуга, я виноват...

Цзи Юйчуань обернулся с выражением: «Ты опять знаешь, что виноват? А раз знаешь, зачем совершаешь? Глупый?». Рядом был Ло Дунсюнь, поэтому он сдержался, лишь холодно развернулся и пошёл дальше. «Сдохни от своей тупости».

Взгляд Ло Дунсюня скользнул по Вэнь Сяоци. В его прекрасных глазах мелькнула какая-то странная грусть.

«Да, Ло Дунсюнь любит Цзи Юйчуаня, а Цзи Юйчуань, чтобы заставить его отчаяться, нарочно сделал своему маленькому слуге искусственное дыхание. Что? Искусственное дыхание? Иначе с чего бы такому ничтожеству, как я, вообще фигурировать среди этих громких имён? Неудивительно, что у него было такое лицо. Для вспылчивого, холодного натурала-

Повелителя Демонов это действительно было трудно принять».

«Мне тоже трудно, ясно? Ладно, у раба нет прав».

Вернувшись в усадьбу, Вэнь Сяоци собрался переодеться в чистое, но тут пришли несколько слуг и, без лишних слов, схватили Сяо Ци и повели в Аптекарскую хижину. Цзи Юйчуань стоял у окна, задумчиво опустив голову. Слуги усадили Сяо Ци на стул. Стул отличался от обычных: снаружи к нему была приделана деревянная рама, которая могла открываться и закрываться, — ею зафиксировали Сяо Ци, чтобы он не дёргался.

«Что... что это значит?»

Цзи Юйчуань глубоко вздохнул, повернулся и отдёргнул воротник Вэнь Сяоци. Вэнь Сяоци дёрнулся, пытаясь прикрыть ворот, но Цзи Юйчуань был слишком силен и просто разорвал ткань. Вэнь Сяоци не понимал, что тот делает, высунул руки из рамы и попытался оттолкнуть руки Цзи Юйчуаня, но тот отбил их. Тогда Вэнь Сяоци попытался укунить.

— Г-господин, что вы делаете?

Цзи Юйчуань не обращал на него внимания и продолжал сдирать остальную одежду.

Эти двое — один говорит, и его принимают за безумца, другой никогда не любил говорить, — естественно, не могли договориться. Очевидно, ни один из них этого не осознавал.

Цзи Юйчуаню надоело, что Сяо Ци мешается, он просто вытащил пояс Вэнь Сяоци и грубо, крепко привязал того к стулу.

«Лучший способ справиться с Сяо Ци — это верёвка», — таков был недавний опыт Повелителя Демонов по приручению маленького слуги. Не обращая внимания на испуганный и жалкий вид Сяо Ци, Цзи Юйчуань внимательно осмотрел следы на шее и пояснице Вэнь Сяоци, а также явный отпечаток детской ладони на левом плече — кроваво-красное пятно. Следы удушения были чешуйчатыми следами Гниющего Дракона. А отпечаток?

— Сяо Ци, ты видел на дне озера что-нибудь странное?

Вэнь Сяоци очнулся. Странное? Неужели он говорит о запечатанном в озере Цимин Гниющем Драконе? Нет, в это время никто не должен знать, что скрывается в озере Цимин.

— Я... я...

Цзи Юйчуань, сдерживая гнев, терпеливо ждал, пока Вэнь Сяоци выдавит из себя хоть что-то осмысленное. Наконец, понизив голос, чтобы угроза звучала внушительнее, но не слишком

пугала Сяо Ци, он произнёс:

— Сяо Ци, если ты не будешь говорить со мной как следует, я прищурю твой язык прошлым зажимом и не позволю снимать даже во время еды.

Вэнь Сяоци очень хотел рассказать, что находится на дне озера Цимин, но время ещё не пришло. Если бы он сказал им, что на дне запечатан Гниющий Дракон, Цзи Юйчуань, возможно, сохранил бы спокойствие, но Ло Дунсюнь точно сделал бы что-то опрометчивое. В Цзянчэне в этот момент никто не мог справиться с Гниющим Драконом.

Услышав угрозу, Вэнь Сяоци мгновенно выпрямил язык и затараторил:

— Господин, когда я прыгнул в воду спасти того ребёнка, ничего не было, просто подплыл к берегу, меня запутали водоросли, я ничего не видел, ничего не знаю, правда, поверьте мне!

— Правда?

Вэнь Сяоци яростно закивал.

— А когда ты научился плавать? Разве твой дом не в уезде Нин? И кто разрешил тебе лезть в воду спасать людей?

— Я... я... — Вэнь Сяоци начал заикаться, но, заметив, что лицо господина похолодело, тут же выправил язык: — Не знаю, я, меня толкнули, не знаю как, но я умел плавать, просто хотел спасти того ребёнка, правда не знаю, как это вышло.

— Толкнули? — Цзи Юйчуань оглядел Сяо Ци, осторожно провёл пальцем по следам на его щеке, отчего Вэнь Сяоци, щекотно, откинул голову назад, пытаясь уклониться от этого ощущения, словно кошка, которую хозяин чешет за ушком.

— Ага, правда толкнули.

...

<http://bllate.org/book/19780/1948907>